

Остановив кашель, он повторил снова:

— Способность Плода Лица — это я. — Сказав это, он указал на себя. — Если кто-то будет тебя обижать, называй моё имя. Даже при покупке сигарет тебе могут скинуть мелочь.

— Если меня будут обижать, зачем мне покупать сигареты?

— Чтобы извиниться, мол, герой, пощади, — сказал Су Шэнь.

— Ты... — Сун Хайлинь намеренно подкатил инвалидное кресло на участок дороги с неровностями, основательно его тряхнув. — Получается, твоё большое лицо стоит всего лишь нескольких копеек скидки?

Су Шэнь протянул руку назад, раскрыв ладонь и показав её Сун Хайлиню. Тот не сразу понял, что он имеет в виду, и, на всякий случай, хлопнул его по ладони.

— Что ты делаешь? — спросил Су Шэнь, обернувшись к нему после хлопка.

— Что ты делаешь! — ответил Сун Хайлинь, размахивая рукой. — Разве ты не хотел, чтобы я тебя хлопнул?

— Я имел в виду пять копеек.

Ах!

— Эй, ты даже не спросил, куда я тебя везу? — спросил Сун Хайлинь.

Су Шэнь посмотрел на маленький камешек на дороге впереди и почему-то вспомнил закон Мёрфи. Он уставился на камень и небрежно сказал:

— Домой.

Как и следовало ожидать, колесо наехало на камень, и он слегка тряхнулся.

— Я не знаю, где твой дом, — притворился Сун Хайлинь.

Су Шэнь, сжимая в руке обёртку от конфеты, усмехнулся:

— Я думал, ты знаешь.

— Знаю что?

— Мы соседи.

Конечно, я знаю! Только что узнал! — кричал в душе Сун Хайлинь. Но вопрос в том, откуда ты это знаешь!

Су Шэнь, глядя на искажённое от удивления лицо Сун Хайлиня, сдержанно улыбнулся и нарочито глухим голосом крикнул:

— Взорвалось? Что взорвалось?

После этого он перешёл на более высокий голос:

— Голова! Лоб!

Услышав это, Сун Хайлинь почти понял, что он имеет в виду.

Су Шэнь не унимался и перешёл на голос дедушки Суна:

— Сестра! Какая сестра!

— Ты ещё не закончил? — прервал его Сун Хайлинь.

Сун Хайлинь изначально был уверен, что только он знает об этом, и планировал довести его до дома, разыграв сцену «Как здорово, мы соседи». Но спектакль даже не начался, а кто-то уже подглядел сценарий.

— Сегодня спасибо тебе, — сказал Сун Хайлинь.

— Не благодари, я и не хотел тебе помогать, — сказал Су Шэнь, открывая ещё одну конфету. — Я просто хотел вернуться и посмотреть на шоу.

Сун Хайлинь уже собирался съязвить насчёт его высокомерия, но Су Шэнь тут же добавил:

— Но напомню тебе, лучше оставь это дело в прошлом, не пытайся найти отмщение. Считай, что это... ради моего лица.

— Не может быть, — ответил Сун Хайлинь с плохим настроением.

В этом возрасте парни всегда стремятся к победе и не хотят терпеть даже малейших поражений. Как можно просто забыть об этом?

— С такими, как Цяо Бинь, лучше не связываться. Это не твой путь, — Су Шэнь, редко проявляя заботу, продолжил. — Сегодня ты потерпел поражение, и это хорошо, чтобы он в

будущем не искал повода с тобой драться.

Сун Хайлинь всё ещё твердил:

— Не может быть.

Су Шэнь разозлился. Почему он не слушает разумных слов?

— Плод Лица, — сказал Су Шэнь, и Сун Хайлинь чуть не сбился с толку от этого неожиданного поворота, — поддерживается силой.

— Ты знаешь, почему Цяо Бинь не хочет связываться со мной? — Су Шэнь сам задал вопрос и сам ответил. — Раньше я тоже не любил проигрывать, постоянно с ним спорил, пока не надоело, и я воткнул в него нож. Если у тебя нет такой безумной храбрости, то не лезь в драки.

Су Шэнь посмотрел на Сун Хайлиня и продолжил:

— Не смотри, что эти люди кажутся громкими, на самом деле их ножи не заточены, они трусливы. Именно поэтому они стали держаться от меня подальше, потому что я сумасшедший. С такими людьми может справиться только сумасшедший.

Когда слово «сумасшедший» спокойно вышло из уст Су Шэня, Сун Хайлинь почувствовал, как ручки инвалидного кресла стали холодными.

Сказав это, Су Шэнь сам толкнул колесо, и кресло поехало вперёд, выскользнув из рук Сун Хайлиня.

Сун Хайлинь, стоя на месте, крикнул ему:

— Я постараюсь.

— Считаю, — сказал он, — это ради твоего лица.

Су Шэнь, не оборачиваясь, помахал ему рукой и, уходя, сказал:

— Я давно хотел сказать...

Сун Хайлинь насторожился.

— От тебя ужасно пахнет, я едва мог дышать.

Весь путь Сун Хайлинь думал, как объяснить свои ранения. Учитывая ситуацию, он не мог сказать, что упал в курятник и его клюнули куры — это было бы слишком глупо.

Когда он дошёл до дома, так и не придумав подходящего объяснения.

Перед тем как войти, он посмотрел на дверь дома Су Шэня. Она была похожа на все остальные в этом районе: кирпично-красная железная дверь, ржавые ручки, облупившиеся черепицы на крыше. Если бы не соседство, он бы, вероятно, не нашёл этот дом, даже если бы знал, где он.

Хорошо, что они соседи, подумал он.

В итоге он так и не придумал правдоподобного объяснения.

Бабушка Сун, стоя в дверях, загородила ему путь, требуя узнать, кто же из негодяев избил её внука. Сун Хайлинь, желая только принять душ и избавиться от запаха куриного корма, был на грани слёз.

— Бабушка, не беспокойся, я уже не ребёнок...

Не успел он закончить, как бабушка Сун сказала:

— Как не ребёнок? По сравнению со мной ты всегда будешь ребёнком!

Бабушка Сун уже собиралась начать новую громкую тираду, как дедушка Сун, курящий сигарету, сказал:

— Женщина, успокойся, в нашей семье все сами по себе, ты не боишься, что он проиграет?

Дедушка Сун был прав. В семье Сун все были сильными личностями. Во время голода в шестидесятых годах его бабушка и дедушка возглавили деревню в борьбе против бандитов. Позже его отец в детстве был известен как непобедимый боец, и его история напоминала историю маленького хулигана, ставшего героем. Говорить, что в их семье течёт кровь солдат, было бы преуменьшением — это была кровь бандитов.

Генетика — мощная вещь.

— Но есть одно, о чём ты должен помнить, — сказал дедушка Сун, полузакрыв глаза в кресле, обращаясь к Сун Хайлиню. — Мы не из тех, кто позволяет себя обижать, но и сами не должны обижать других. В жизни должны быть принципы.

— Я знаю, — ответил Сун Хайлинь.

— Знаешь? Уже нет! Это летом было, а сейчас уже осень! — вдруг громко крикнул дедушка.

Слух дедушки был настоящей загадкой.

Иногда он слышал, иногда нет, всё зависело от удачи. Но слова бабушки он никогда не пропускал.

Сун Хайлинь принимал душ раз за разом, чуть не вылив весь флакон геля для душа, и чуть не содрал с себя кожу, прежде чем наконец удовлетворился и вышел, переодевшись.

Его волосы ещё не высохли, как он увидел, что бабушка с пакетом фиников собирается выйти.

Бабушка Сун, увидев его, крикнула:

— Я иду к соседям отнести финики, пойдёшь?

Сун Хайлинь ещё не успел сказать «нет», как бабушка добавила:

— Это наши соседи слева, ты ещё спрашивал о них.

Не дожидаясь, пока бабушка закончит, Сун Хайлинь бросил полотенце на ветку и быстро сказал:

— Пойду! Пойду, пойду.

Надел шлёпанцы и пошёл за бабушкой.

Бабушка Сун, войдя в дом Су, громко позвала:

— Старшая сестра!

Бабушка Су откликнулась и вышла их встретить.

Сун Хайлинь, взглянув на бабушку Су, сразу понял, почему Су Шэнь выглядит таким сдержанным и воспитанным. Генетика — удивительная вещь.

Бабушка Су, хотя и была дружелюбной и общительной, излучала врождённую сдержанность, которая не могла обмануть. Даже её приветствия были более изысканными, чем у женщин у входа в переулок.

Сун Хайлинь тихо обошёл двух женщин у входа и вошёл во двор.

Су Шэнь мыл посуду в центре двора. Но он делал это не очень тщательно: пена от моющего средства заполнила всю раковину, и он просто брал одну тарелку, промывал её под водой и переходил к следующей.

Вода шумно лилась, брызгая на землю и превращаясь в грязные пятна.

— Эй, это ваш Тетань, правда? Какой красавчик, — бабушка Сун и бабушка Су вошли во двор.

Услышав это, «Тетань» обернулся. Услышав своё нелепое прозвище, он не разозлился, а с невинным видом сказал:

— Здравствуйте, бабушка Сун.

<http://bllate.org/book/15285/1350488>